Гилева разбудил солнечный луч, который упал ему на лицо через открытый иллюминатор. При Друдиелле так никогда не было - их встречи происходили при свете масляной лампы, наполненной вонючим рыбьим жиром, или при свечах. Теперь сияние золотого солнца и соленый запах моря наполнили тесную каюту. Он чувствовал себя лучше - намного лучше. Его голова прояснилась, и, хотя он все еще был слаб, ничего не осталось от подавляющей воли летаргии, которая доминировала над ним в последние дни.

Сильво, открыв второе окно, сделал ужасную гримасу, в которой Роман узнал улыбку. С косоглазым слугой произошла метаморфоза: он был чисто выбрит, и был одет в новую яркую одежду.

Он протягивал Гилеву огромную деревянную миску с ароматно пахнущим содержимым; затем он сунул в нее жестяную ложку, предварительно вытерев ее рукавом.

- Заячье рагу, хозяин. Вчера мы высадились на берег за продуктами - во время шторма запасы подошли к концу. Ну, я сделал ловушки и поймал зайца. Попробуйте, хозяин, и скажи мне, какой у нее вкус. Когда-то я был хорошим поваром.

Гилев потягивал варево. Он оказалось на удивление вкусным, вдруг разведчик почувствовал, что голоден, как волк. Теперь, когда способность мыслить трезво вернулась к нему, он вспомнил, что жрица кормила его только корабельными хлебными крошками, пропитанными водой.

Роман ел рагу, наблюдая за Сильво. Тот был взволнован, доволен и слишком много болтал.

-Вы выглядите прекрасно, господин ... если учесть, что вы почти попали в загробные залы Тумора. Да, вы никогда не были так близки к смерти! На кинжале, который Ольг вонзил в ваши ребра, был яд, очень сильный яд! Вероятно, этот ублюдок Краснобородого любил своего отца или жаждал власти, он пытался прикончить вас.

В глазах Романа вспыхнуло видение головы, плавающей в винной бочке. Он проглотил последнюю ложку супа и с сожалением вздохнул.

- Согласен, плут - ты действительно превосходный повар! Теперь скажите мне - как мы сюда попали и где жрица Друдов?

Сильво откуда-то вытащил пурпурный плащ, который Роман получил от Хора, и показал его Роману.

- Посмотри, какой он красивый! Я почистил его и отремонтировал золотую пряжку. Топор тоже в порядке - мои пальцы весь день трудились, пока я его заточил. Но я не мог принести сюда топор ... вы знаете, господин, мои руки были заняты ... Этот суп, а еще ваша чистая одежда ...

Гилев оперся локтями на койку и сел. Он почувствовал, как сила возвращается к нему от еды, солнца и воздуха. Он строго посмотрел

- Я задал вопрос - так ответь! Я найду силы, чтобы встать с постели и хорошенько побить тебя! Где жрица, которая заботилась обо мне?

Глаза Сильво забегали. Он отступил на несколько шагов, все еще держа плащ и чистые штаны. Затем его задумчивый взгляд поднялся к потолку, и Роман понял, что слуга сейчас будет лгать. Он взревел:

- Ну, парень, скорее! Говори ... я хочу услышать правду!

- Правда, господин, что я ничего не знаю. Никто не знает! Она исчезла, была в каюте этим утром; ее горничная - из новичков Друдов - подбежала к капитану, рыдая и крича, что хозяйка упала ночью за борт. Она хотела, чтобы Ярл повернул корабль и обыскал море ... Сильво фыркнул.

Гилев посмотрел на слугу. Возможно, он не был уверен, косой лгал... но спорить, не стал.

- И что? Ярл вернулся?

- Нет, хозяин. Он сказал, что это бесполезно, но приказал обыскать корабль. Но мы ничего не нашли ... - Сильво развел руками, но на его хитром лице не было и следа сожаления. - Жрица исчезла! Теперь, когда она не слышит, я могу сказать, что мы все благодарим Тумора за это. Я сам видел, как капитан Ярл улыбался во время молитвы - хотя он не верит в Тумор! Да, хозяин, большое счастье, что она упала за борт.

Роман продолжал смотреть на слугу с непроницаемым лицом. Но теперь, когда он пришел в себя и понял, что с ним происходило, в глубине души он также был доволен исчезновением жрицы Друдиеллы по имени Канаки, верховной жрицы с золотой меч, прекрасный призрак его снов, дьявольская соблазнительница, которая так хороша и дальновидна. Теперь она отдыхала в холодных глубинах Западного моря ... И это было хорошо.

И все же Роман сказал:

-Она спасла мне жизнь, Сильво.

- Да хозяин. Я знаю. Мы все знаем. Мы уже проводили тебя к Тумору, когда она пришла - из места, где ее скрывал Краснобородый, - и взялась за лечение. Она сказала Ярлу сделать это или сделать то, и он делал так, как было сказано. Мы все делали, потому что боялись ее и колдовства Друдов. Но теперь все кончено, господин, и вы снова здоровы. А она мертва ... Ну, в любом случае, она куда-то исчезла, потому что Друды, не умирают как обычные люди.

Роман снисходительно покачал головой. Ему нравился Сильво, этот вор и жулик, он не сомневался в его преданности. Тот факт, что слуга боялся жрицы, казался вполне естественным - сам Роман в призрачных наркотических снах также чувствовал страх перед ней. На мгновение он вспомнил, что она пыталась творить с ним, а затем выбросил это из головы. Он снова здоров и силен - и больше не чувствует тягу к сладкой одержимости, которую она ему дарила.

-Когда ты говоришь о Ярле, называйте его капитаном Ярлом, - строго сказал он. - Это моя воля. Теперь, мошенник, сядь и расскажи мне обо всем, что произошло с тех пор, как я заболел. Не пропустите ни одной детали. Я хочу знать.

Прежде всего, история доставила огромное удовольствие самому Сильво, большому любителю рассказов. Он бесстыдно приукрашивал события, вдавался в такие подробности, что Роман, морщился, как от зубной боли, но не прерывал слугу.

-Я рассказал вам все, с деталями, - простонал он.

- Ты, парень, ошибся в выборе профессии - ты должен был стать не паршивым вором, а великим рассказчиком, лжецом из лжецов! Я уже полностью сбит с толку. Начинай с начало и рассказывай историю в том порядке, в котором она произошла, не скачи взад-вперед, как заяц,

за которым гонятся собаки.

Когда Сильво закончил, Роман задумался. Он долго смотрел в открытый иллюминатор, наконец, спросил:

-Прошло десять дней?

-Почти двенадцать, господин. Вы были очень больны.

Роман хотел что-то сказать, но потом просто кивнул. Да. Он был очень болен. Только он знал, как сильно. И он не расскажет об этом ни одной живой душе. Он повернулся к Сильво - осторожно, так как сломанное ребро все еще болело, и задал вопрос, который не мог не задать:

-Ты уверен, что жрица сама упала за борт?

Сильво пожал плечами и закатил глаза.

- А что еще могло случиться, хозяин? Ничего странного, на море часто случаются такие вещи. Вы знаете, я не моряк, у меня была ужасная тошнота в течение нескольких дней. Поэтому я думаю, что она вышла на палубу, чтобы подышать свежим воздухом - эти тесные каюты не подходят даже для рабов - и ее смыло за борт. Обычная вещь. И мы будем благодарны Тумора за ...

Гилев прервал его.

-Ты сказал, что с ней была горничная? Тоже из Друдов?

Сильво, выглядел озадаченным, почесал голову.

- Да, хозяин, правда. Зачем вам?

-Ты слишком много задаешь вопросов, - коротко ответил Роман. - Иди на палубу и приведи мне эту горничную. Не говори мне, что ее ты тоже боишься.

-Боюсь, - подтвердил Сильво самым серьезным видом, но не настолько, как главную жрицу... Клянусь, каждый ее взгляд, казалось, приковывал меня к виселице. Но горничная ничего не знает, хозяин. Бесполезно с ней говорить. Она ничего не видела, ничего не слышала и, более того, постоянно плачет, как самая обычная женщина. Я сомневаюсь, что вы поймете это.

Гилев уставился на него. Сильво явно не хотел, чтобы он встречался с горничной.

-Приведи ее ко мне, - резко приказал он, - и без возражений! В противном случае, я клянусь печеньем Тумора, мне придется проверить силу моих кулаков на твоем теле! Нет ... останься! Сначала ты поможешь мне одеться.

Он принял решение мгновенно, чувствуя, что силы возвращаются к нему. Итак, пришло время заняться делом. Сильво наложил свежую повязку на рану, которая уже почти затянулась, помог ему натянуть чистую тунику и зашнуровать жилет из толстой кожи. Затем слуга расчесал бороду и волосы Романа, и натянул на хозяина сапоги. Гилев с удовольствием принял бы ванну, но пресной воды на корабле было мало.

Под конец Сильво набросил пурпурный плащ на широкие плечи Гилева и в восхищении отошел в сторону.

- Ну, хозяин, теперь вы опять стали похож на себя! Лорд Гилев, король морских воров!

-Да будет так, - пробормотал разведчик, пока мы не доберемся до владений Вата. Теперь приведи ко мне горничную, Сильво. И принеси топор. Я хочу иметь оружие под рукой, когда е выйду на палубу.

Сильво помедлил, затем кивнул.

- Да, хозяин, так будет лучше. Команда - банда заядлых негодяев, и капитану Ярлу становится все труднее удерживать их в подчинении. Они знают, что в Борне нет сокровищ, что Царство Вата слишком сильное, и путь к нему далек ... и что в Альбе можно найти добычу легче. И это правильно, потому что ...

Гилев уже твердо стоял на ногах. Он шагнул к Сильво, сжимая огромный кулак.

- Я отдал тебе приказ! Ты шутишь, что ли? Хочешь увидеть свои зубы? - он поднял руку.

-Нет, господин, я уже иду, - Сильво поспешно отступил к двери. - Но тебе лучше не делать этого ... ты будешь сожалеть, я уверен ... если я сам не настолько глуп, как я думаю.

Гилев остался один, размышляя над последними словами слуги. Он так и не пришел к определенному выводу, когда Сильво, открывая дверь, впустил горничную жрицы в каюту и убежал, не сказав ни слова.

Женщина спокойно стояла у дверей, сложив руки на груди. Она была худой, с опущенными плечами, но ее умные и живые глаза настороженно смотрели на Гилева. В них не было никаких признаков истерики. Еще одна ложь Сильво, подумал разведчик.

Он пригласил ее сесть, но она отказалась. Сухим, невыразительным голосом женщина сообщила, что предпочитает стоять; она не отводила взгляда от Гилева.

- Ты знаешь кто я?

-Да, лорд Гилев. Она склонила голову.

- Хорошо. Я хочу, чтобы ты сказал правду.

-У меня нет причин лгать, лорд Гилев.

-Иногда такая причина может возникнуть у любого из нас, - строго сказал он. - Теперь расскажи мне, что случилось с твоей хозяйкой, Верховной жрицей Друдов. С женщиной, которая ухаживала за мной. Что ты знаешь?

-Не так много, - сказала женщина, - но все, же больше, чем другие, - она сжала руки так, что суставы пальцев захрустели.

Гилев нахмурился и перестал ходить по каюте.

-Мне не нужны загадки, холодно сказал он.

- Я ничего не скрываю. Я знаю больше, чем другие только потому, что никто меня не спрашивал. Вы первый. Остальные считают, что моя хозяйка, верховная жрица, упала за борт. Они не смели допросить меня.

- Допросить! Что ты можешь сказать?

-Друдиелла не сама упала за борт. Глубоко ночью кто-то пришел и постучал в нашу дверь. Я уже спала, поэтому Друдиелла ответила сама. Но стук меня разбудил; Я лежал неподвижно, и слушала шепот у двери. Я не могла разобрать слов, но поняла, что посетитель просит жрицу выйти на палубу. Что-то срочное и очень важное ... Она взяла плащ, вышла из каюты и больше не возвращалась. Это все, что я знаю, лорд Гилев ... Я думаю, моя леди не упала в море - тот, кто пришел ночью и столкнул ее. Может быть, она была убита; возможно, нет ... Но теперь она мертва. Я точно знаю.

Гилев вспомнил золотой меч, лезвие которого пронзало борющуюся, испуганную девочку, ужасные приготовления у огня ... Неожиданная боль пронзила его, как будто вспышка молнии вспыхнула в его мозгу. Он пошатнулся и прислонился к стене - ошеломленный, с гудящей головой. Внезапно в его памяти всплыли слова: «Тот, кто сеет ветер, пожнет бурю». Откуда это? Казалось, немного усилия - и он вспомнит, вспомнит ...

Горничная уставилась на него.

- Вы больны, милорд?

Все закончилось. Гилев нахмурился и потер лоб. Как странно! Мгновение ураган бушевал в его голове, и его тело казалось легким, как перышко ...

-Ничего, - угрюмо ответил он, - только боль в голове. Я долго лежал в темноте, и, вероятно, солнце напекло мне голову. Но давай вернемся к нашему вопросу. Человек, который приходил ночью ... ты узнала голос?

- нет.

-Но был ли это мужчина ... или женщина? Ты можешь сказать?

- Нет, господин мой. Они говорили слишком тихо. И я не могу сказать, кто это был - мужчина или женщина.

Роман смотрел на нее, поглаживая бороду.

-Иди, - сказал он, наконец, - и никому не рассказывай о нашем разговоре. Я сам это сделаю.

-И накажешь виновного, лорд Гилев? Кем бы он ни был - мужчиной или ... женщиной? - в ее голосе звучали сомнения и насмешки.

- Посмотрим. Я сказал тебе, что я сделаю это. Давай, иди. - Он повернулся к иллюминатору.

Как только женщина вышла из каюты, в дверь постучали. Настроение Романа ухудшилось, и он не хотел никого видеть. Поэтому его резкое «входи» звучало не слишком дружелюбно.

Принцесса Тани появилась на пороге, ее гибкое тело молодой нимфы было окутано плотным плащом, защищающим от сильного ветра, а ее рыжие волосы были распущены. Золотая лента перехватывала лоб - как когда они впервые встретились в лесу. Она была в высоких сапогах, коротком платье с ямочками на круглых коленях. Из-за солнца и морского ветра ее нежная кожа была покрыта бронзовым загаром.

Девушка склонила голову к плечу с едва заметным ехидством в карих глазах. А потом они

стали настолько ясными и невинными, что Роман усомнился. Он не доверял ей в такие моменты, слишком очевидная демонстрация искренности означала, что готовился какой-то обман. К счастью, подумал он, эта девушка еще не научилась искусно лгать. Он вспомнил, как Тани смотрела на него в момент опасности, а затем в ее глазах сияли любовь и обещание:

-Я хочу воздать должное новому повелителю морей, - торжественно сказала она, - рада видеть тебя живым Лорд Гилев. Я молила Фриггу за твое здоровье.

Гилев неопределенно хмыкнул. У этой девушки было не меньше уловок и хитростей, чем у хамелеона.

- Лорд Гилев? Что-то ты слишком покорна сегодня?

Она снова поклонилась.

- Как и положено бедной девушке в присутствии великого лорда и воина. Даже если она дочь короля и знала этого лорда и воина, когда он носил штаны, снятые с чучела.

-Ты пришла ссориться, Тани? - нахмурился Роман. - Со мной? Едва я вернулся к жизни? Но почему?

Минуту она не отвечала. Подойдя к кровати, девушка начала поправлять покрывало, под которым Роман прибывал в темном забвении столько мучительных часов. Он посмотрел на гибкое тело своей маленькой принцессы, склонившись над кроватью, и вспомнил их первую ночь в лесу, у ручья, когда в поисках защиты от холода она дрожала в его объятиях. Он чувствовал желание со странной примесью необычной нежности.

-Я не собираюсь ссориться, наконец, сказал Тани. - Теперь она, словно танцуя, двигалась в крошечной каюте, что-то переставляла, прибирала. - Я пришла, чтобы объяснить вам.

- Объяснить? Что, принцесса?

- Почему я не заботился о вас во время болезни. Я пытался, но эта жрица... она говорила со мной только один раз и запретила приближаться к тебе. Я испугался, Роман ... Я дочь Вата, потеряла мужество ...

-Ярл тоже боялся, но я совсем не считаю его трусом, - улыбнулся Роман. - И все остальные на корабле ... Ну, и что? Она мертва, а ты жива ... и забуду об этом.

Он внимательно посмотрел на Тани. Что-то она слишком суетится ... мечется по каюте, двигает вещи ... выбрасывает мусор в окно ... Внезапно девушка остановилась, затем повернулась к Роману и кивнула:

- Да, все прошло. Я забуду ... Завтра мы будем в Борне, оттуда четыре дня до владений отца и ... и ... есть один вопрос, Роман ...

-Говори, сказал он, все еще пристально наблюдая за ней.

Лицо девушки вспыхнуло от румянца, пронзившего золотой загар.

-Я сказал Краснобородому, что мы обручены ... Я думала, что это поможет нам ... тебе ... Я думала, что он оставит нас в покое ... Я не знал, что он сам ... сам ... хотел бы мне.

-Любой мужчина захочет тебя, - сказал Роман с нежной улыбкой. - Ты очень красивая, Тани. И

очень молода ... тебе еще есть чему поучиться. Я буду рад, когда мы, наконец, окажемся в твоей стране... Где ты будешь в безопасной и счастлива. А то, что ты сказал Краснобородому ... ну спасибо. Я знаю, ты пытался мне помочь. И, спасибо Тумору, все закончилось хорошо.

Измученная улыбка появилась на губах девушки.

-Я тоже рада ... Ты правильно меня понял, Роман ... Ты не должен думать, что я могу навязать себя мужчине ... У меня так много поклонников, что нет нужды просить бродягу в рваных штанах жениться на мне!

Изменения в ее настроении начали раздражать разведчика, но он попытался сдержать свой гнев. Сложив руки на груди, он холодно сказал:

- Мне кажется, тебе не дают покоя эти штаны. Хотя я…

- Ты! Ты! Девушка закричала. По крайней мере, один раз за эти десять дней ты мог послать за мной! Или вызвать слугу! Мы так боялись ... Мы не знали, жив ли ты ... Я чуть не умер, пока ...

-Она внезапно прекратила кричать и отвернулась, чтобы Роман не увидел ее глаз. - Теперь я начинаю думать, что смерть никогда не угрожала тебе ... В конце концов, сама верховная жрица лечила тебя! И ты не сказал ей, как ты убил одну из ее сестер той ночью в лесу?

-Я не сказал,- коротко ответил Роман. - Она сама рассказала мне об этом. Откуда она все знает, Тани? Ты никому не говорила? О том, что мы видели в их священной роще?

Ее глаза расширились от искреннего изумления.

- я? Рассказала? Гилев, ты все еще считаешь меня дурой или глупым ребенком! Я ни то, ни другое! - Она с негодованием вздернула свой круглый подбородок. - Я ничего не говорила ... никому! Фриггой клянусь, это правда!

-И все же она знала ...- задумчиво сказал Роман.

- Она знала? - Сказала Тани с подозрением. - И ты еще жив? - ее губы сжались. Жрицы Друдов дают обет безбрачия! – Впрочем, я могу ее понять... - девушка посмотрела на Романа оценивающим взглядом.

-Ты ничего не понимаешь, - резко сказал Роман.

Этой девушке все же удалось пробить доспехи его сдержанности! Он был в ярости и выбрал худшую тактику, сказав:

-Тебе лучше уйти, принцесса! Спасибо, что позаботились о моем здоровье, но теперь я чувствую себя хуже, и должен отдохнуть. Если увидишь Ярла, пошли его ко мне… и Сильво тоже.

-У тебя достойные друзья, - с горечью сказал Тани, - один грабитель, другой - косоглазый вор! Да, вы хорошо подходите друг другу. Каков хозяин, такие и слуги, - правильно сказал!

Резкая боль внезапно пронзила виски, а затем исчезла. Он закрыл глаза ладонью и тихо сказал:

-Но я спас тебя от народа Беты - там, в лесу ... Я не оставил тебя в руках Элвис ... Я сражался с медведями в Богхеде, а затем убил трех храбрых воинов... Я сражался за тебя с Краснобородым

и чуть не умер от удара отравленным кинжалом. И все это только для того, чтобы отвести тебя к твоему отцу ...

- Ложь! Ложь! - закричала Тани. - Да, ты боролся - но чтобы спасти свою жизнь! Ты вернешь меня моему отцу, но только в надежде на его благодарность! Ты просто обменяешь принцессу Тани на милость и расположение короля Вата. О, конечно, ты храбрый воин! Но также очень хитрый ... и, тем не менее, слепой как летучая мышь при свете дня. Ты говоришь - мудрец, и колдун, кроме того, Российский принц? Я согласна, ты хорошо умеешь командовать и может, когда это необходимо, изображать мудреца ... И все же, ты дурак ... и слепой. Слепой, слепой!

Как ни странно, ее свирепая вспышка вернула самообладание Роману. Он одарил девушку снисходительной улыбкой - как будто взрослый прощал детские шалости - и спросил:

- Почему я слепой?

Тани взялась за спинку стула. Гилев мудро отступил назад.

-Я не скажу, - резко сказала девушка, - если ты не видишь. Но я не слепая! Ты думаешь, я не знаю, откуда у тебя расположение Беты? Я знаю, Роман, я знаю! Такие вещи не держатся в секрете. Ты должен быть самим чудовищем, если тебе удалось успокоить эту ненасытную шлюху!

Гилев улыбнулся:

-И я сделал это для тебя, Тани.

Она бросила стул в него; Гилев поднырнул, и стул, ударившись о стену, разбился вдребезги.

Около двери она повернулась, бросая на него злорадный взгляд.

-Мы оставили Бету в клетке - хотя Ярл пощадил всех людей, взятых в плен. Когда я видела ее в последний раз, она умоляла о смерти ... и Ярл мог уступить, но я сказал нет! Я надеюсь, что она все еще жива, Роман, и страдает. Жаль, что ты не видел эту ведьму ... ее парик забрали, и ее лысая голова была мокрой от дождя ... Я должна признать, что ты проявил больше вкуса, когда связался с этой жрицей.

Тани напомнила ему то, что он хотел бы забыть навсегда. Роман почти потерял самообладание во второй раз, но сдержался.

-Ты говоришь о вещах, которые не понимаешь, холодно сказал он. - Я вижу, что был прав ... Ты ребенок, непослушный ребенок с телом женщины. Тебя все еще нужно учить, и я знаю, как справиться с этим, но я не собираюсь тратить энергию впустую. А теперь уходи, пока я не потерял терпение и не надрал тебе уши! Убирайся!

-Я тоже всегда хотела ударить тебя, Роман, - услышал он в ответ. - Тогда я представляла, как с тебя снимают кожу, и мысль о виселице также приходила мне в голову. Но теперь я знаю, что делать, и когда я вернусь домой, я это сделаю. Есть человек, Роман, который хочет меня больше, чем свою собственная жизнь. Он придет ко мне, и я отдамся ему ... если он убьет тебя!

Она захлопнула дверь, почти сорвав ее с петель. Роман подошел к иллюминатору, пытаясь успокоиться и думая о том, как искусно эта девушка умеет пробуждать худшие стороны его натуры.

На корабле все паруса были подняты, и под свежим ветром он быстро срезал зеленоватую воду, пронизанную солнечными лучами. С палубы донеслись крики моряков, и скорбная песня рулевого. Гилев потер лоб.

- Человек? Что за человек? О чем она говорила?

Сильво, переступив порог с топором в руках, в замешательстве уставился на Гилева.

- Человек, хозяин? Я тебя не понимаю, какой человек?

Гилев крепко схватил топор и попытался взмахнуть им. Только теперь он осознал, насколько слаб, пройдет еще много дней, прежде чем он сможет сражаться.

Сильво покосился на него любопытным глазом

- Что за человек, хозяин? Здесь никого не было ... только принцесса Тани. Я ее видел, она была чернее тучи, чем ураган, который почти отправил нас на дно! Я…

-Перестань болтать, - рявкнул Гилев, и займись делом!

Он бросил топор в стену, мгновение он висел, дрожа, затем с треском упал на пол. Гилев недовольно посмотрел на него.

-Ничего, господин, - Сильво сделал сочувствующую улыбку, - твоя сила скоро вернется, как вода с приливом. Всего пару дней ...

Гилев повернулся к нему с таким жестоким выражением лица, что слуга съежился и отступил назад, закрывая голову руками.

-У тебя есть выбор, - отрезал Роман, - заткнись или попрощайся с ухом!

Сильво выбрал тишину, которую нарушил его хозяин, выскочив из каюты и оставив дверь висеть на одной петле.

http://tl.rulate.ru/book/22670/469014